

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

КОГАН Лев Наумович - доктор философских наук, профессор, действительный член Академии естественных наук РФ, заслуженный деятель науки РФ.

Предлагаемый вниманию читателей номер содержит серию материалов, подготовленных социологами Уральского региона. Правомерно ли говорить о существовании внутри страны каких-либо "региональных социологий?" Известно, что границы каждого из регионов России условны. Регион не выступает самостоятельным субъектом Федерации и не имеет своих органов управления. Однако выделение регионов необъятной по своим размерам России, очевидно, необходимо.

Региональная социология анализирует особенности жизни региона. Между административными единицами, входящими в регион, чаще всего есть тесные экономические связи, которые в определенной мере находят отражение в духовной сфере. Не случайно Советская социологическая ассоциация с момента своего возникновения была построена по региональному принципу (регион - отделение ассоциации). Урал относится к тем немногим регионам, связи социологов в котором оказались настолько тесными, что возник повод говорить об особой **уральской социологической школе**. Сейчас трудно сказать, являлись ли авторами этого термина сами уральские социологи или их коллеги из других регионов. Правомерен ли этот термин, действительно ли уральские социологи составляют единую научную школу?

Ответить на этот вопрос нелегко. Думаю все же, что говорить об уральской социологии как о единой школе было бы неверно. На Урале же в 60-е годы сложилось три весьма различных социологических центра в Перми, Уфе и Екатеринбурге. Во главе уфимских социологов долгое время был Н.А. Аитов. пермских - З.И. Файнбург. Каждый из них представлял собой ярко выраженную индивидуальность, свою тематику, свои подходы к социологии. В Екатеринбурге со второй половины 60-х годов отчетливо сложились два весьма различных центра - в Уральском университете и в Институте экономики Уральского отделения АН СССР. Их объединение произошло лишь в 70-е гг. Социологические исследования (хотя и весьма примитивные) в Екатеринбурге были начаты М.Т. Иовчуком еще в начале 50-х гг. Таким образом, социология в этом городе к 60-м г.г. уже имела определенные традиции, как положительные, так и отрицательные, в определенной мере определившие ее дальнейшее развитие. Что же касается такого крупного центра, как г. Челябинск, то там социологическая школа начала складываться вокруг Л.Е. Эпштейна (Педагогический институт), но ранняя его смерть прервала этот процесс. В Кургане, Ижевске и Оренбурге серьезные социологические центры не сложились.

Однако было бы, на мой взгляд, неправильно рассматривать социологов

Урала только как людей, живущих и работающих в одном регионе. Уральских социологов объединяла не только прочная личная дружба их лидеров. Уже к концу 60-х гг. ясно обнаружилось некоторые общие их черты: близкая тематика исследований проблем социального планирования, образования и культурного развития населения; общий объект изучения - городские рабочие, учащаяся молодежь. Социология деревни не получила на Урале заметного развития; есть и другие особенности: тесная связь с предприятиями, закреплённая договорами, опора на заводских социологов; слабое знание современной зарубежной социологии, отсутствие международных связей; явно недостаточное внимание к современным методам социологического исследования; практика организации исследований - создание за счет договоров с предприятиями хозрасчетных лабораторий, которые в отдельные периоды имели до 100 работников. Чрезвычайно негативные последствия для социологии региона имела смерть З.И. Файнбурга и отъезд за пределы России Н.А. Аитова.

Эти положительные и негативные черты, безусловно, наложили отпечаток на всю социологию Урала и в определенной мере (с известными исключениями) были присущи уральской социологии вплоть до настоящего момента. Следует подчеркнуть, что само понятие "уральский социолог" утверждается не ранее середины 70-х гг. До этого социологи обычно идентифицировали себя лишь с городом (областью), где они работали. Решающую роль в этом процессе имело превращение свердловского отделения Советской социологической ассоциации в Уральское отделение. Регулярно каждые 2-2,5 года проводились завоевавшие популярность среди социологов Уральские социологические чтения. Проведению каждого из них предшествовало издание сборника тезисов докладов социологов Урала.

Отделением было проведено также три школы молодых социологов и шесть тематических семинаров во вопросам социологии труда и социологии культуры. Удалось организовать и межобластные исследования. В частности, социологи Екатеринбургa и Челябинска осуществили совместное исследование молодежи Южного Урала, екатеринбургские социологи приняли активное участие в изучении социальных последствий "Уральского Чернобыля" на севере Челябинской и на юге Свердловской области и т.д.

Период 60-х - 70-х годов при всех его трудностях остался в сознании социологов старших поколений **романтическим** периодом, временем, увы, не сбывшихся надежд и упований. Средний возраст социологов был в это время ниже 40 лет. Непрерывно возникали новые проекты, создавались планы будущих изданий. Некоторые из планов и проектов удалось осуществить. Уральское отделение ассоциации пользовалось несомненным авторитетом в стране. К нам часто приезжали за опытом, уральские социологи по приглашению местных органов проводили исследования в Таджикистане (г. Нурек), и на Украине (г. Севастополь).

Многолетняя работа Уральского отделения ассоциации способствовала сближению социологов региона, хотя мы понимаем, что какой-то единой социологической школы она не создала и создать не могла. С середины 90-х годов отделение фактически прекратило свою активную деятельность, хотя все же удалось провести 9 и 10-е социологические чтения (1994 и 1996 гг.).

Общий кризис в России, трагическое положение нации в современный период не могли, конечно, пройти бесследно для уральских социологов, как и для социологов других регионов страны. Современное положение социологии в России весьма противоречно и неоднозначно.

В отличие от большинства других профессий количество профессиональных социологов по сравнению с 80-ми годами намного увеличилось. Вряд ли кто-либо возьмется сегодня хотя бы перечислить все многочисленные фирмы, организации, объединения, в таком городе как Екатеринбург. Социологи не только организуют "независимые" объединения, состоящие нередко из 2-3 человек, но и работают во многих фирмах, рекламных бюро и агентствах, банках. Вместе с тем фактически исчезла профессия заводского социолога. Из всех предприятий промышленности Екатеринбурга социологи остались только в одном!

Большинство из многочисленных социологических объединений хозрасчетного типа не имеют квалифицированных кадров или даже при наличии таковых занимается, мягко говоря, ненаучной деятельностью. Пожалуй, ни одна наука не сделала столько для своей самодискредитации как социология. С одной стороны, социология стала модой, политический или коммерческий деятель стремится украсить свою речь словами "социологи считают", "по данным социологов". Эти безвестные, безымянные "социологи" чаще всего остаются в тени. Разумеется, говорить о **всех** социологах это также абсурдно, как и обо всех журналистах. Однако справедливость требует признать, что "безответственных" социологов в любом регионе слишком много, и они бросают тень на всех коллег по профессии. Запретить деятельность таких "социологических пиратов" невозможно. Имеется единственная возможность вытеснить их исследованиями серьезных социологических центров.

Резко сократилось количество исследований по социологии труда, социологии быта, искусства: их никто не заказывает и за них не платят. Зато резко увеличилось количество исследований в сфере политической социологии, главным образом - определение рейтинга тех или иных кандидатов перед выборами. Плановые поисковые исследования все более вытесняются небольшими, наспех проведенными заказными работами. При этом, что особенно тревожно, ослабляется внимание к верификации выборки. В подборе и формулировке вопросов нередко заложены политические симпатии и антипатии авторов анкет, стремление предопределить мнение респондента. При анализе итогов работы дается "мертвая" линейная процентовка, использование современных методов математической статистики, даже коэффициентов парной корреляции можно встретить очень редко.

Социологи 90-х, как правило, крайне разобщены. Так, уральские ученые потеряли казавшиеся весьма прочными традиционные связи с социологами Казахстана, Киргизии, Армении, Украины. Более того, страшно разобщены социологические центры одного и того же города. Социологи чаще всего не имеют понятия о работах, выполненных их коллегами. Понятие "коммерческая тайна" стало популярным и среди социологов. Обо всем этом не раз уже писалось в социологической литературе, и уральская социология не является здесь исключением из правила.

Но при этом нельзя не видеть и других, благоприятных для развития социологии обстоятельств. Если говорить честно, то сегодня социологи в основной массе имеют больше средств, чем их коллеги в 60-80-е гг. В каждом более или менее крупном социологическом центре есть компьютеры, современная множительная техника. Всего этого не имел социолог даже в 80-е годы.

Значительно улучшилась подготовка профессиональных социологов. Социологи 60-70-х гг. - самоучки, имевшие филологическое, историческое, журналистское и даже техническое образование. В лучшем случае это выпускники философских факультетов, где социология фактически не преподавалась. Сейчас только в Екатеринбурге социологов готовят социологические отделения Уральского государственного университета, Уральского государственного профессионально-педагогического университета и Уральской академии государственной службы. Идет речь о создании еще двух социологических отделений. Профессиональных социологов готовят Челябинск и Ижевск.

Новое поколение социологов существенно отличается от пионеров социологии 60-х гг. Молодые социологи несравненно лучше знают иностранные языки, могут свободно читать зарубежную литературу. Практически почти все молодые социологи Уральского университета прошли стажировку в университетах США. Усилились международные связи. Как это ни парадоксально, но связи, скажем, социологов Университета с их коллегами из США, Германии и Австрии, несомненно, более эффективны, чем с социологами любого из столичных и периферийных российских вузов и Академии. В библиотеках провинциальных учебных заведений появились полученные на основе обмена новейшие зарубежные издания. Социологи Уральского государственного профессионально-педагогического университета (Г.Е. Зборовский) совместно с немецкими специалистами выпустили на двух языках монографию о состоянии профессионального образования в Германии и России, кафедра социологии Уральского государственного педагогического университета (Л.Я. Рубина) в течение ряда лет участвует в международном исследовании студенческой молодежи. Могло ли все это быть еще 12—15 лет тому назад?

Но все-таки главное преимущество социологов современного периода, которое, увы, чаще всего недостаточно осознается молодежью — это возможность свободно и честно проводить исследования и публиковать их подлинные результаты. Любой из социологов 60-80-х гг., которому предоставлялась возможность публикации своего исследования, вряд ли забудет войну с некомпетентными цензорами ЛИТа, разносы партийных руководителей. Сейчас социолог действительно свободен, и важно, чтобы он разумно распорядился бы этой свободой!

Таковы некоторые наиболее характерные черты современного положения в социологии. Они, как уже отмечалось, в полной мере характерны и для уральской социологии. Однако ей присущи и некоторые особенности.

Стремительное развитие профессионального социологического образования вызвало острую потребность в современных учебных пособиях. Следует отметить, что большинство из них, имея гриф учебного пособия, не являются им в строгом смысле слова. Изложение программного материала осуществляется через призму собственного, оригинального подхода к проблемам. За

краткий срок (5 лет) в Екатеринбурге вышли в свет работы по проблемам социологии образования, социологии семьи, социологии молодежи, социологии культуры. В Челябинске издана коллективная работа "Социология проблем духовной жизни". Особо следует отметить труд Г.Е. Зборовского и Г.П. Орлова - учебник по курсу **теоретической социологии**. В этом номере журнала подробно рассказывается об этих книгах, к сожалению, недостаточно известных социологам других регионов. Их авторы, относящиеся к старшему поколению социологов Урала, в этом интересе к социологической теории видели и своеобразную реакцию на узкий эмпиризм большинства исследователей.

Составляя "Уральский номер" журнала, мы стремились в какой-то мере дать читателю неприкрашенную, объективную картину состояния социологии большого промышленного региона, показать ее сильные и слабые стороны. В номере относительно полно представлены разные поколения социологов Екатеринбурга, Челябинска, Перми. При подготовке материалов еще раз проявилась современная разобщенность социологов Урала. Мы надеемся, что выход этого номера журнала в какой-то мере поможет преодолению разобщенности социологов Урала.